Тайны гвидоновой руки

© Равдоникас Ф.В. 2010.

Сольмизационная система бенедиктинского монаха Гвидо Аретинского (995-1050 гг.) установила формальный принцип операционально-счислительной нотации ¹, обеспечившей тот преимущественный статус, которым традиция европейской профессиональной музыки по сей день наделяется в универсуме общечеловеческих культурных ценностей.

Принцип состоит в том, что каждой линии или шпации нотоносца соответствует одна и только одна ступень шкалы, причём его рекуррентный (октавный) сегмент составлен четырьмя линиями и одной шпацией (или четырьмя шпациями и одной линией). Его повторения дают текст, исчисляющий переходы диатонических октахордов друг в друга, т.е. модуляции модусов шкалы церковных ладов (при этом повторения любых других сегментов не всегда обеспечивают повторение объемлющих их интервалов, т.е. не образуют текстов, исчисляющих модуляции трихордных, тетрахордных, гексахордных и т.п. модусов).

Вообще говоря, главное достоинство гвидонова нотоносца состоит в том, что единственным денотатом равномерности его структуры является натуральность ступеней. Благодаря этому неопределённость интервального состава шкалы может быть раскрыта на нём любой подсистемой системы любых рекуррентных и генеративных параметров (что обеспечивает получение текстов, исчисляющих модуляции модусов любых других шкал).

Распределение тонов и полутонов на традиционном нотоносце (1) полностью задано генеративным (квинтовым) параметром пифагоровой системы, причём (2) его исчисляющая специфичность не может быть изменена каким-либо иным путём, кроме изменения ширины рекуррентного сегмента.

Первая из этих особенностей была осознана в связи с изобретением стандартной европейской клавиатуры (XV в.), выявившим возможность исчисления транспозиций системы церковных ладов знаками при ключе, которое обеспечило орфографическую состоятельность письма строгого стиля. Вторая — остаётся выше разумения теоретиков по сей день, о чём свидетельствуют орфографические проблемы письма свободного стиля и гомофонно-гармонической техники.

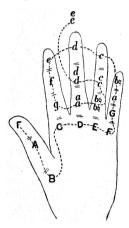
Что до Гвидо, то, трактуя свой октахордный синтаксис движениями гексахорда и относя денотаты альтерированных ступеней к musica ficta (мнимая музыка), он явил собой пример автора выдающегося логико-математического открытия, смысл которого ему недоступен.

Иллюстрация ^{2} представляет ещё один элемент сольмизационной системы, известный как Гвидонова рука, - превосходный инструмент наставника хора, не

¹ В *операционном счислении* символы операций отделяются от функций и над ними производятся математические действия, как над числами или над функциями. В результате получается соотношение между символами операций, которое переходит в соотношение между функциями, когда символам операций возвращается их первоначальный смысл (ср.: *Стяжкин Н.И.* Формирование математической логики. М., 1967, с. 305).

имеющий ничего общего с новаторским нотоносцем и обнаруживающий приверженность Гвидо к древнейшей счислительной традиции.

Наиболее раннее упоминание счёта на пальцах, - сообщает Нёйгебауэр ³, - вероятно, содержится в египетской «Книге мёртвых». Соответствующий отрывок этой книги в

свою очередь восходит к одному из заклинаний «Текстов пирамид». В «Заклинании для получения перевоза» умерший царь уговаривает перевозчика разрешить ему переплыть на восточную сторону канала загробного мира. На это перевозчик возражает следующими словами: «Величественный бог на другой стороне скажет: не привёл ли ты мне человека, который не может сосчитать свои пальцы»? Но мёртвый царь большой «чародей» и может продекламировать стихи, в которых перечисляются его десять пальцев, и таким образом удовлетворяет требованиям перевозчика. Мне кажется несомненным, что здесь мы возвращаемся к тому уровню цивилизации, когда счёт на пальцах считался трудной частью знания, имеющей магический смысл, подобный знанию имени бога и умению его написать. Эта связь между числами (а также числительными) и магией сохранялась на протяжении

веков, она видна в пифагорейской и платонической философии, в каббалистике и в разных других формах религиозной мистики.

Earlymusic на мансарде Феликсона (1984 г.)

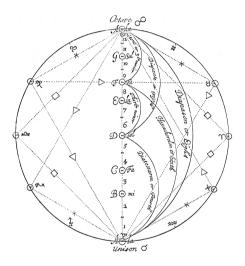
 $^{^2}$ Цит. по: *Риман Г*. Катехизис истории музыки. Ч. 1. М., 1896, с. 116.

³ *Нёйгебауэр О.* Точные науки в древности. М., 1965, с. 24-25.

Астрологическое музыковедение. 4

Кристофер Симпсон.

Я не склонен удивляться тому, что не более чем три созвучия (с несколькими примешанными к ним несозвучиями) способны произвести столь бесконечное разнообразие, как музыка уже звучащая и та, которой предстоит быть сочинённой. Моё удивление возникает при рассмотрении семи звуковых ступеней или тонов, сопоставления и смешения которых дают и созвучия, и несозвучия. Звуковые ступени различаются в музыкальной шкале теми же самыми семью буквами, которые различают в календаре семь дней недели; добавление каждого из которых является повторением какого-то из прежних семи.

Таинственное число семь ведёт меня к созерцанию универсума, сотворение которого входит в наше разумение (не без некоей тайны) как начатое и оконченное в семь дней, и метафорически представленное Орфеем в его семиструнной лире. Этот грандиозный универсум наполнен непрерывным движением семи сферических тел, образующим новые и новые фигуры согласно переменам их взаимного расположения. Сравнивая это с моими семью звуковыми ступенями, я не удивляюсь сходству гармонических созвучий с аспектами 5 орбит - унисону как соединению,

⁴ Christopher Simpson. The Division-Viol. London, 1667, Pars II, § 13 (перев., комм. и заглавие Ф.Равдоникаса). Текст не оставляет сомнений в том, что, подобно своему соотечественнику и современнику Роберту Флудду, Кристофер Симпсон принадлежит к среде неопифагорейски ориентированных интеллектуалов, называвшихся розенкрейцерами.

октаве как противостоянию, средних консонанасов диапазона средним аспектам орбит - терции, квинте, сексте в музыке тригональному, квадратурному, секстильному аспектам зодиака. И как, двигаясь в таком-то и таком-то аспектах, они передают своё влияние элементарным телам, так и, входя в такие-то и такие-то созвучия, ступени передают слуху влияние звука проявлением не только смысла, но душевных аффектов, побуждая к созерцанию божественного принципа, от которого происходят все гармонии и, следовательно, обращая пение и звук к его восславлению и восхвалению.

Томления духа

© Равдоникас Ф.В. Составление. 2010.

Наши апелляции к духовности могли считаться проявлением прогрессивности, если бы не сочетались со смутностью нынешних представлений о предмете. И не мудрено - отнюдь не самоочевидный смысл этого древнего слова не может быть раскрыт вне его истории, вне анализа традиций его употребления. Иллюстрацией служит фрагмент статьи о Валентине, написанной Владимиром Соловьёвым для энциклопедии Брокгауз и Ефрон.

Валентин, самый значительный гностический философ и один из гениальнейших мыслителей всех времён, родом из Египта, жил в первой половине II века; прибыл в Рим при папе Гигине в 140 г., стал знаменит при Пии I и дожил до времени папы Аникиты. Умер на острове Кипр в 160 г. Других достоверных сведений о жизни его не имеется. Сочинения его, как и вся почти гностическая литература, до нас не дошли, за исключением маловажных фрагментов. [...]

Валентинова система, стоящая во главе египетского типа гностики, обстоятельно излагается в древнейшем и важнейшем источнике для изучения гностицизма – у св. Иринея Лионского, в его «Е λ еухо ζ ка аvатро π η τη ζ ψευδωνυμου» (кн. I). В основе системы – общегностическая идея абсолютной полноты ($\pi\lambda$ ηρωμα) вечного бытия или мира эонов (αιωνε ζ), из которого происходит и к которому возвращается всё способное к восприятию истины. На незримых и несказанных высотах (т.е. в сфере чисто-трансцендентного бытия, говоря современным языком) предвечно пребывает совершенный эон – первоначало, праотец или Γ лубина (В τ 0). Будучи выше всякого определённого бытия, как положительное нечто, или истинная бесконечность, этот первоэон имеет в себе абсолютную возможность или мощь (τ 0) всего и всякого определённого бытия, имеет её в себе как свою мысль и радость. В таком внутреннем, невыраженном состоянии эта мысль τ 1 глубины называется τ 1 молчанием (τ 1 непостижимое (τ 2 оката τ 3 могла в могла в сего остаётся в Молчании, постижимое же (τ 3 ката τ 4 остаются началом всего

их противостояния, Луне в первой и последней четвертях – квадратуры, на какие бы знаки зодиака эти события ни приходились. Оставим на совести Симпсона и тонометрическую проблематичность его астрономо-гармонических аналогий, в частности, соответствие порядка ступеней порядку планет.

⁵ Деление монохорда представлено на илл. нижней *половиной* его струны, трактованной столь экстенсивным *целым*, как зодиакальный круг. Между тем аспекты характеризуют видимые взаимные положения *планет* (не орбит!). Так, новолунию соответствуют соединения Солнца и Луны, полнолунию –

(архп том π амтом), будучи из потенциальной мысли первоэона произведено в действительность актом его воли. Это второе, произведённое начало есть y_M (Nоис), также называемый Единородным и Отцом всяческих. С ним вместе произведена и соотносительная ему идеальная объективация — Uстина (А λ η 0є α). Они, оплодотворяя друг друга, производят U0 (Λ 0 α 0) и U1 (Λ 0 α 0) и U2 (Λ 0 α 0), а эти, в свою очередь, порождают Π 1 (Λ 2 (Λ 2 (Λ 3 и Λ 3 и Λ 4 и Λ 4 и Λ 4 и Λ 5 и Λ 5 и Λ 5 и Λ 6 (Λ 4 и Λ 5 и Λ 6 и Λ 6 и Λ 6 и Λ 7 и Λ 7 и Λ 8 и Λ 8 и Λ 9 и

Последний из тридцати - женский эон, София - возгорается пламенным желанием непосредственно знать или созерцать Первоотца – Глубину. Такое непосредственное знание Первоначала свойственно только его прямому произведению (προβολη) – Единородному Уму; прочие же эоны участвуют в абсолютном ведении Глубины лишь посредственно, по чину своего происхождения, через своих производителей, а женские эоны, сверх того, обусловлены в сем деле и своими мужскими коррелатами. Но София, презревшая как своего супруга Желанного (Θαλητος), так и всю иерархию двадцати семи эонов, необузданно устремляется в бездну несказанной сущности. Невозможность её проникнуть, при страстном желании этого, повергли Софию в состояние недоумения, печали, страха, и изумления, и в таком состоянии она произвела соответственную ему сущность - неопределённую, безвидную и страдательную. Сама она, потерявши свой внутренний устой и выйдя из порядка Плэромы, разрешилась бы во всеобщую субстанцию, если бы в своём безмерном стремлении не встретила вечного Предела (Орос), всё приводящего в должный порядок и называемого также Очистителем, Воздаятелем и Крестом. Орос исключил из Плэромы бесформенное чадо Софии, её объективированное страстное желание (Ενθυμησις), а Софию восстановил на прежнем месте в Плэроме.

Положительным результатом происшедшего беспорядка явилось произведение Единородным двух новых эонов — Христа и Духа Святого. Первый научил всех эонов различать в Первоотце его непостижимое от постижимого, а также сообщил им закон последовательности и сочетания эонов; Дух же Святой, с другой стороны, открыл им их существенное тождество, в силу которого все в каждом и каждый во всех. Утешенные, успокоенные и обрадованные этим откровением, эоны проявили на деле свою солидарность, произведя сообща, из лучших своих сил совокупный Плод Плэромы и соборный дар её Первоотцу — эона Иисуса или Спасителя. Он же, как от всех происшедший, называется $Bc\ddot{e}$ (П αv).

А между тем извергнутое из Плэромы бесформенное детище мятежного эона (называемое именем матери, только в еврейской форме множественного числа — Axamom - испорченное Га-Хакмот) томилось в полном мраке и лишениях. Сжалился над нею Христос и, снизойдя, собственною силой вложил в неё некоторый внутренний образ Плэромы, но monsko по cyuecmsy, a не no shanuo (т.е.

бессознательную идею), чтобы изгнанница могла чувствовать и скорбь разлуки, а вместе с тем имела бы и светлое предощущение вечной жизни.

Совершивши это, Христос удалился в Плэрому, а устремившаяся за ним Ахамот была удержана Пределом. Тогда она впала в состояние смятения, более сильное (потому что более объективное, фактически обусловленное), чем некогда её мать – вышняя София. Страстные ощущения, которые испытывала Ахамот, были не только преходящим изменением (ετεροιωσις), как у Софии, но и постоянной противоположностью (εναντιοτης). Она сама была уже объективированной страстью Софии, а её собственные противоборствующие страсти объективируются ещё реальнее и даже прямо материализуются.

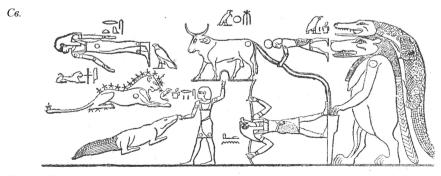
Вся влажная стихия в нашем мире — это слёзы Ахамот, плачущей по утраченном Христе; наш физический свет есть сияние её улыбки при воспоминании о Нём, её скорбь и туга застыли твёрдым и плотным веществом; из её страха возникли сатана и демоны, а из её обращения и стремления к утраченному произошли Демиург (космический ум) и прочие душевные существа. Во всём этом ей помогал посланный по мольбе её Христом из Плэромы Спаситель или Утешитель (Параклэт). Он отделил Ахамот от её низших порождений и пробудил в ней сознание, а она от созерцания сопровождавших Спасителя ангелов произвела своё высшее порождение — духовное начало в нашем мире, семя будущих духовных людей, пневматиков или гностиков.

Произведя всё это, она захотела образовать свои произведения, дать им форму, но сделать это с духовным началом ей было нельзя, так как оно было однородно и равного достоинства с ней самой, а только низшее образуется высшим. Поэтому её образующее действие ограничилось душевным существом — Демиургом, который, бессознательно ею внушаемый и направляемый, стал созидать видимый мир и прежде всего семь небес (т.е. семь планетных сфер, включая солнце и луну), затем материальные стихии (происшедшие, как сказано, из страстных состояний Ахамот) он слагает и связывает, образуя из них земной мир, и в конце зиждительного процесса творит человека.

В это совершеннейшее создание Демиурга София-Ахамот, неведомо для самого создателя вложила высшее духовное начало, порождённое ею от сочетания с Параклэтом. Таким образом, в человеке соединены три начала: 1) материальное; 2) душевное, полученное от Демиурга, и 3) духовное, вложенное Софией-Ахамот. Эти три начала не осуществляются равномерно всем потомством первого человека. В одних людях реализуется только материальное начало – это плотские (υλικοι, χοιкоι или σαρκικοι) роковым образом предопределённые к злу и гибели; в других осуществляется среднее психическое начало – это люди душевные (ψυχικοι), способные и к злу, и к добру по собственному выбору; в случае предпочтения ими добра они спасаются верой и делами, но никогда не могут достигнуть высшего совершенства и блаженства, какие предназначены для людей третьего разряда, по существу духовных (πνευματικοι). Эти чада премудрости не нуждаются ни в вере, ибо обладают совершенным знанием (γνωσις), ни в делах, ибо они спасаются не своими действиями, а тем духовным семенем, которое в них вложено.

Цель мирового процесса состоит именно в том, чтобы это малое духовное семя раскрылось, развилось и воспиталось через познание душевных и чувственных вешей, а цель пришествия на землю Спасителя состояла в том, чтобы собрать всех имеющих в себе «семя жены» (т.е. Софии-Ахамот) и из бессознательных пневматиков превратить их в сознательных гностиков, открывши им истину о Небесном Отце, о Плэроме и об их собственном происхождении. Но он воспринял от Демиурга также и «душевного человека», чтобы явиться душевным и праведных из них спасти, возбудивши их к вере и добрым делам. Материального же начала в Спасителе не было (ибо материя не воспринимает спасения), и тело его было особенное, фантастическое. Когда все гностики познают себя и разовьют своё луховное семя, наступит конец мира. София-Ахамот окончательно соединится со Спасителем и войдёт в Плэрому; духи гностиков, приняв женский характер, войдут в сочетания (сизигии) с ангелами и также будут восприняты в Плэрому. Демиург и «душевные» праведники утвердятся навеки в своём царстве небесном, или в «среднем месте», а материальный мир, с плотскими людьми и с князем мира сего сатаной, сгорит и обратится в ничто.

За недостатком подлинных текстов невозможно с полной уверенностью отделить в изложении св. Иринея мысли Валентина от дополнений его ближайших учеников, но несомненно, что в такой стройной, последовательной и поэтически-оригинальной системе все главные черты принадлежат гениальному учителю. С точки зрения философской, величайшее достоинство Валентиновой системы состоит в совершенно новом метафизическом (хотя и облечённом в поэтическую форму) взгляде на материю. Древняя мысль знала только два представления о материальном бытии: или как в индийском пантеизме, а также у элеатов, это бытие являлось лишь субъективным призраком, обманом духа; или же, как в остальной греческой философии, материи приписывалась безусловно самостоятельная реальность. В Валентиновой же системе впервые материальное бытие ясно определяется в своём истинном существе как реальность условная, именно как действительный результат душевных изменений.

Ириней Лионский, раннехристианский автор, назвал свой знаменитый труд Опровержением

всех ересей. Однако, согласно нынешним представлениям, гностицизм, просуществовавший до 6-го века, не может считаться ересью, т.е. извращением христианства, но состоит в использовании его элементов в системах совершенно иного происхождения. Гностицизм оказался последним явлением языческого мира в области его религии, был заключением всех его религий — религией знания. Остаётся добавить, что чреда гностиков начинается с небезызвестного Симона-Волхва и, помимо Валентина, включает таких мыслителей, как Менандр, Сатурнин, Василид, Бардесан, Мани — основатель манихейства, рассеявшего своих приверженцев по Китаю, Индии, Малой Азии, Египту, Северной Африке, по западным римским провинциям, и заменившего фантастически-идеальную окраску первоначального гностицияма на сенсуалистическую. (Ср.: Редкин П.Г. История философии... Т. 7. СПб., 1891, с. 368-385.)